

Преториус, Вильгельм о своём задержании и пытках

Варварские методы пыток, которые используются полицией на все 100%, я могу лично подтвердить.

10 декабря 2002 года я, Вильгельм Преториус, 25-летний студент, был арестован как по политическим обвинениям, так и по обвинениям в хранении оружия, а также в государственной измене и участии в заговоре с целью государственного переворота. Обвинения были по сути похожи на те, по которым арестовывали членов АНК (Африканский национальный конгресс - правящая партия в ЮАР - примечание ПН), которые сейчас заседают в парламенте, в годы апартеида.

Я был арестован в 20:00 в одном из парков города Претория, когда моросил дождь. Мои руки были связаны за спиной толстым пластиковым шнуром таким образом, что ограничивал приток крови к моим рукам. В течение примерно двух часов я лежал на земле. Всё это время один из полицейских стоял на моей шее.

Примерно через два часа, капитан Йохан Вице (Йоханнес Корнелиус Вице - белый на службе в полиции ЮАР) посадил меня в автомобиль, принадлежащий полиции, с тёмно-тонированными стёклами. Когда я сел в машину, где водителем была белая женщина, капитан Вице и полицейский Лоттер сели позади меня. Мои руки были по-прежнему связаны, и я испытывал чувство онемения. Капитан Вице набросил рубашку на мою голову и потянул её резко назад, пытаясь меня душить. Я яростно начал бороться и сумел освободить свою голову от рубашки, совершенно ошеломлённый тем, что только что произошло. Я всё ещё не был готов к тому варварству, которое последует далее. Он натянул рубашку на глаза, чтобы ослепить меня. Капитан Вице ростом около 2 метров. очень крупный мужчина с массивными руками. Своей гигантской рукой он схватил меня за горло, пытаясь перекрыть дыхательные пути, я не мог дышать. Я извивалась и боролся, но его руки прочно держали моё горло, как лапы льва держат горло своей жертвы. Я изо всех сил пытался перевести дыхание так яростно, что в конечном итоге упал на среднее сиденье машины.

Я практически лежал у него на коленях, мои руки по-прежнему были связаны за спиной. Несколько раз он ударил меня по лицу спрашивая где находятся мои братья, так как в это время они всё ещё разыскивали их. Пытки продолжались очень долго.

Позже мы остановились на дороге и Вице пригрозил мне, что если я попытаюсь снять рубашку с глаз, то он убьёт меня. Он сказал, что, так называемый, «каффир» (kaffir) (так буры называют негров - примечание ПН) меня изнасилует. «Он жаждал хорошего белого мяса достаточно долго», - усмехнулся Вице. Я почувствовал чьё-то дыхание с парами алкоголя, когда лежал на среднем сиденье автомобиля, дверь была открыта. Этот человек говорил на языке зулу (язык одного из негритянских племён - примечание ПН), и несколько раз пытался снять с меня брюки. Он также несколько раз ударил меня по лицу. Я не понимал, что он говорит. Иногда он говорил так близко, что я чувствовал запах спирта и его смрадное дыхание. Позже я узнал этого человека по голосу. Он был полицейским, который позже допрашивал меня. Меня начали бить по лицу, снова и снова. Неоднократно называли «девкой», ссылаясь на то, что меня сейчас изнасилуют.

Затем они вытащили меня из машины и заставили лечь на пластиковый лист рядом с дорогой.

Место было безлюдное. Я был всё ещё с завязанными глазами и не мог видеть, где я находился. Мои руки полностью онемели. Капитан Вице сел на меня и засунул эластичные куски какого-то материала мне в рот и нос. Я не мог дышать. Я начал дёргать ногами изо всех сил, но быстро понял, что это только заставляет меня тратить больше воздуха. Меня душили снова и снова, кричали и ругали меня. Я лежал с онемевшими руками и задыхался. Я сдался и перестал сопротивляться, так как понял, что сейчас умру, увидев «звёздочки» в глазах. Мои лёгкие были в таком состоянии, как будто они вот-вот лопнут, и всё моё тело было истощено от недостатка кислорода. Полицейские по-прежнему проклинали меня и угрожали убить. «Ты ещё не насрал в штаны?», - кричали они на меня.

Во время борьбы я упал на живот после того, как избавиться от повязки. Тогда я мог видеть тех, кто пытается меня. Снова полицейские сел на меня. Он снова засунул мне в рот и нос повязку, и с силой стал оттягивать мою шею назад. Я чувствовал, что моя шея сломается. Я был беспомощен и не мог ничего сделать, только терпеть. У меня перехватило дыхание, спина и шея горели. Были моменты, когда я просто сдался и подумал, что если мою шею сломают, то пусть так и будет. Сначала я боролся против этих убийц всей силой, но потом я просто сдался и перестал сопротивляться. «Если моя шея сломается, то по крайней мере это будет конец этого ада», - поймал я себя на мысли. Я вспомнил Фила Клопперса, члена AWB («Африканерское Движение Сопротивления» - примечание ПН), которого пытки в тюрьме сделали инвалидом и сейчас он парализован и прикован к креслу, но до сих пор находится в тюрьме (Фил Клопперс был арестован в 1994 году и помещён в тюрьму Могвас в пятидесяти километрах от Рустенбурга, где 4-е белых копа жестоко пытали его, сделав инвалидом, страдающим от сильных болей, избавиться от которых он может только принимая обезболивающие. В 1998 году он обратился к тюремной администрации с просьбой об эвтаназии, но просьба была отклонена - примечание ПН).

После чего, человек, который стоял на моей спине, начал тянуть мои руки вверх. Мне казалось, что мои руки будут вырваны из суставов. Моя голова была над землёй, а шея была растянута таким образом, что я не мог дышать. пока это продолжалось, они спрашивали меня где мои братья, как мы общаемся, и когда я должен был увидеть их снова. Я не знал где они были, и мне пришлось придумать историю о том как мы общаемся и где они сейчас были для того, чтобы немного отдохнуть от пыток. После этой пытки моим плечам было так больно, что я не мог поднять их. В следующие две недели я был не в силах поднять руки выше плеч, а через два года, моё плечо дало о себе знать во время упражнений.

Меня повалили на спину и снова пытались душить резиновой трубкой. На каком-то этапе трубка была заменена пластиковым листом. Затем, примерно 8-10 раз, полицейский ударил меня в живот так, что я упал на землю. Это был неизвестный мне седой полицейский, которого я смогу опознать, если увижу. Он держал меня, а другой бил в живот снова и снова.

После этой мне снова завязали глаза лентой. Эта лента была намотана плотно вокруг моего лица. Полицейские посадили меня, наконец-то, в машину, полагая, что я встречаюсь с братьями в ту ночь. Мы поехали на место встречи, но они не перестать пытать меня. По дороге, капитан Вице ударил меня по локтю рукояткой пистолета, а потом по лицу, по бедру ноги. Я не чувствовал свои руки. Удары по голове заставил меня увидеть «звёздочки», я уже ничего не чувствовал. Тот факт, что я снова мог дышать был ценным для меня.

Я лежал на середине сиденья, услышал, как они взвели пистолеты и побежали на место встречи, но моих братьев там не было. Мы не договорились о встрече, и я не знал, где они были.

Мы поехали снова. Теперь я обещал, что я буду сотрудничать, для того, чтобы получить

перерыв и немного отдохнуть. Мои мозги устали, горло было сухим, руки онемели, и всё моё существо притупилось. Вице разрезал пластиковые шнуры, используя свой карманный нож, и порезал мне левое запястье. Несмотря на то, что шнуры сняли, я всё ещё не чувствовал руки. Они купили мне кока-колы. Моё горло было настолько сухим, что горло слиплось.

Мы приехали к ним в офис в здание Пит Жубер на Висаж-стрит. Здесь мне было приказано умыться. Я был поражен, увидев мое лицо в зеркале. Мой нос был в крови, лицо было опухшим и было похоже на тыкву.

Мы поднялись по лестнице в офис. Здесь они засыпали меня вопросами. Каждый мой ответ им не нравится, и они били меня по голове. Опять же, это были капитан Вице, Лоттер, и седой полицейский, который был негром-«насильником» - я узнал его по голосу. В какой-то момент они начали кричать на меня и сказали, что я должен идти с зулусом, так как они знают как заставить людей говорить. В кабинет зашёл полковник ван Руйен (белый на службе в полиции ЮАР) (не путать с боевиком «Воермаг» Германом ван Руйеном, коп просто однофамилец - примечание ПН) и отвёл меня в сторону. Он сказал мне, что его отец разделяет мои политические взгляды, поэтому я должен сотрудничать с этими полицейскими. Когда я спросил его, могу ли я воспользоваться правом хранить молчание, он стал более агрессивным и сказал, что преступник не имеет права молчать. Как только человек совершил преступление, он больше не имеет права молчать. Он отвёл меня к другим полицейским. Полицейские начинали меня бить, если не были удовлетворены моими ответами. Кроме того, они засыпали меня вопросами. Мы вышли из офиса приблизительно в 10:00. Полицейские были в весёлом настроении. Я не был в наручниках. Мы сели в автомобиль. Это был тот же автомобиль, в котором мы приехали сюда, и я снова увидел кусок ленты, которую они использовали, чтобы ослепить меня.

Мы поехали в полицейский участок города Хартэбисфонтайн, который находился примерно в 300 км к западу от Претории. По пути мы остановились в винном магазине. Полицейские спросили меня пойду ли я покупать ликер для них. Я понял, что если бы я сделал это, они могли бы сказать, что я пытался сбежать и убили бы меня. Я отказался, но старался казаться дружелюбный. Лоттер, который сидел рядом со мной, пошел покупать пиво. Они дали попить пива и мне. На пути к Потчефструм мы проехали через контрольно-пропускной пункт. Они очень нервничали, так как выпили довольно много пива. Вице сказал мне, что, если я буду сотрудничать, то они будут заботиться обо мне, в противном случае они «посадят меня с несколькими каффирами, которые изнасилуют меня в жопу».

В ту ночь меня закрыли в одиночную и ледяную камеру без тёплой одежды. Все моё тело было в состоянии шока. Моя шея была полностью мягкой, и держать голову было трудно. Я держал руки перед собой в сложенном положении, так как был не в силах поднять их. Я начал испытывать болевые ощущения в руках. Моё горло настолько опухло от удушения, что я не мог ничего есть. Я глотал с большим трудом. Я был заперт в клетке без воды. Я не мог позвонить своей женой по телефону и позже узнал, что она также была арестована, как и один из моих друзей. Я провёл ночь без обезболивающего и других лекарств. Только на следующее утро полицейский из Хартэбисфонтайн отвёз меня к хирургу. Доктор осмотрел меня в присутствии полицейского.

Позже мне сообщили, что полицейские выбили дверь в доме моей жены, когда ей звонил адвокат. Они напали на неё и вырвали телефон из рук. Мой друг, который приехал на место происшествия был избит. Когда он подошёл к своей машине, то увидел, что шины его автомобиля были проколоты, чтобы он не мог поехать следом за полицейскими, которые увезли мою жену.

Капитан Вице и Лоттер до сих пор расследуют уголовное дело, возбужденное против меня и других. До сих пор не дан ход по моей жалобе по пыткам. Никакого расследования до сих пор не было. Капитан Вице до сих пор ходит в суде. Разве это не нарушение в рамках любой правовой системы?

АНК регулярно жалуется, что её членов пытали, но АНК использует приёмы тех же «полицейских» [в том числе и большое количество буров] в отношении своих политических оппонентов. АНК смотрит в сторону, когда нарушения совершаются в отношении нас (буров). Это письмо о пытках, совершенные против меня лично. Я не пишу о психических пытках, которым мы подвергаемся день и ночь в тюрьме. Правосудия и справедливости нет больше в этой стране. Чудовищная жестокость полиции - вот реальность, которая усугубляется политически мотивированным молчанием.

Преториус, Вильгельм

Источник: Правые Новости

From:

<https://prisoners14.museumnational.org/> - **БЕЛАЯ СОЛИДАРНОСТЬ**

Permanent link:

https://prisoners14.museumnational.org/o_svojom_zaderzhanii_i_pytkax

Last update: **2022/01/24 11:00**

